

С ПРАЗДНИКОМ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ!

ПЕРМСКИЙ

УНИВЕРСИТЕТ

Выходит с 1948 г.

№ 4 (1764), май 2009 г.

Распространяется бесплатно

Пермский государственный университет обладатель Гран-При фестиваля «ВЕСНА-2009»

5 мая в Центре Культуры им. А.Г. Солдатова состоялся заключительный гала-концерт, на котором были подведены итоги фестиваля «Студенческая концертно-театральная весна вузов Пермского края 2009». Пермский университет стал обладателем Гран-При!!! Лучшие номера, представленные коллективами факультетов и Дворца культуры в концерте «Блюз бродячих собак», были отмечены Дипломами и Дипломами лауреатов фестиваля. Среди дипломантов – автор нашей газеты пятикурсница филологического факультета Виктория Абрамова за публикацию «В стране чудес, или Загадки английской культуры». Сердечно поздравляем коллектив студенческого Дворца культуры, творческие коллективы факультетов с такой замечательной яркой победой!

1 мая праздник Весны и труда

Первомайское шествие в Перми в этом году, объявленном в России Годом молодежи, возглавили образовательные учреждения, первым из которых шел Пермский университет. На призыв профсоюзных комитетов ПГУ откликнулись более двухсот человек, образовав поистине сплоченную дружную команду. Из сотрудников самым многочисленным был коллектив хозяйственного управления. Самым ярким примером солидарности стал флаг универси-

тета. Сотрудники профкомов и студенты пронесли его по всему пути следования демонстрации. Ни на миг не умолкали поздравления пермякам и праздничные первомайские речевки. Основными лозунгами были: «Студентам – достойную стипендию! Преподавателям – высокую зарплату!». Для всех участников демонстрации Первомай стал не только днем требований и борьбы за свои права, Первомай стал настоящим праздником!

Эстафета на приз газеты «Пермский университет»

29 апреля состоялся самый массовый спортивный праздник – традиционная легкоатлетическая эстафета на приз газеты «Пермский университет».

Перед ее началом участники прошли парадом, завершив его торжественным построением на площади перед главным корпусом. Выступление танцевального коллектива FREAK и сборной группы поддержки разогрели участников и болельщиков эстафеты к борьбе за награды.

В общекомандном первенстве первое место завоевал геологический факультет. При этом не обошлось и без интриги: чемпионы прошлого года – команда экономического факультета до последнего момента сохраняла лидирующие позиции. Однако на финишной прямой студенту геологического факультета удалось вырвать победу, оставив экономистов на 2-м месте. На почетном третьем месте – команда географического факультета.

Участникам эстафеты достались памятные призы, а капитану команды геологического фа-

культета редактор газеты «Пермский университет» Татьяна Абасова вручила цифровой фотоаппарат.

Во многом победа студентов-геологов была ожидаема: крепкий и дружный коллектив, сильнейшая поддержка товарищей-болельщиков была лучшим стимулом к победе. Поздравляем победителей! Надеемся на публикацию в нашей газете фотографий с нового фотоаппарата.

Материалы на полосу: Константин КОМНИН,
фото: Константин ДОЛГАНОВСКИЙ, Алексей ГУЩИН

Уважаемые ветераны Великой Отечественной войны!
Дорогие коллеги, друзья!
Сердечно поздравляем вас с 9 Мая –
Праздником Великой Победы!
С каждым годом все дальше от нас тот памятный
сорок пятый... Но время не может стереть ни
воспоминаний, ни боли утрат, ни радости побед!
В университете существует давняя традиция
празднования Дня победы – когда ветераны,
преподаватели и студенты в одном тесном ряду
возлагают цветы к Мемориалу павшим
университетским товарищам. Это важно.
Это – дань памяти героям, оставившим студенческую
скамью и преподавательскую кафедру и ушедшим на
фронт. И не вернувшимся.
Наши ветераны – наша живая память и гордость.
Сегодня мы говорим им слова благодарности за
мирное небо, свободу и возможность жить,
учиться и работать.
Низкий вам поклон, дорогие наши ветераны!

Фото Алексея ГУЩИНА

Потомок мой, причастен будь
К Победе той весны!
Пусть не легли тебе на грудь
Награды той войны.

Пусть слишком молод был тогда,
В атаку не ходил,
Не знал, как гибнут города,
Друзей не хоронил.

Пусть знал войну как эпизод,
Пусть горя не постиг,
Ты должен помнить: твой народ
И славен, и велик.

Ефрем АКУЛОВ,
участник Великой
Отечественной войны

<http://images.yandex.ru/>

Приближается незабываемый
праздник – 9 мая – День Победы советского
народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

И в этом году мы снова будем
отмечать этот «праздник со слезами на
глазах», как поется в песне Д. Тухма-
нова на слова К. Харитонова «День
Победы». С каким подъемом, с иск-
ренней радостью, да если еще и под
звуки аккордеона или духового орке-
стра поют все...

А мне вспоминаются первые дни
начала войны, я помню мелодию и
слова песни А.В. Александрова, ру-
ководителя Краснознаменного ансам-
бля песни и пляски Красной армии
на слова поэта В.И. Соловьева-Седо-
го, которая прозвучала впервые по ра-
дио в июне 1941 г. Эта песня – бое-
вой призыв ко всем нам, гражданам
Советского Союза – «Священная вой-
на». С первых слов: «Вставай, стра-
на огромная, Вставай на смертный
бой! С фашистской силой темною, С
проклятою ордой!» – песня восприни-
малась нами, жившими в те годы в
СССР, как будто авторы обращались
к каждому из нас.

Мы жили тогда в г.Горьком (ныне
– старое название вернули – Нижний
Новгород). Папа работал начальни-
ком порта «Горький», а за несколько

дней до начала войны
(примерно за неделю) он
получил приказ Нарком-
речфлота З.А. Шашкова
и выехал в г.Череповец
Вологодской области на

строительство нового порта на реке
Шексне. Порт был нужен в связи со
строительством Волго-Балтийского
канала. Папа уехал в Череповец...

И вот мы остались в Горьком:
мама, бабушка (ее мама), старший
брат (12 лет), я (10 лет), младшая
сестра (8 лет). До войны мы жили в
3-комнатной квартире. Сразу при-
шло «уплотниться»: у нас осталась
одна, причем проходная, комната, где
три кровати на всех. Вскоре к нам
добрались сестра мамы с 5-летней
дочкой (бежали с Гатчины от фашис-
тов, из-под Ленинграда). Им доста-
лась вместо кровати плита в кухне.
Днем на плите готовили еду и чай, а
ночью оборудовали нечто вроде ле-
жанки для двоих. Муж маминей сес-
тры, офицер Красной армии, воевал
под Ленинградом и Волховом.

Из магазинов в первый день на-
чала войны исчезли все продукты.
Ввели карточки. Конечно, в Горьком
не ленинградские нормы, но 400
грамм ежедневно на каждого из нас,
так называемых иждивенцев, это не
густо. Утром бабушка шла в магазин,
приносила хлеб, на всех делила, и
каждый должен был сам распоря-
диться своей нормой. Это было сво-
его рода испытанием. Бабушка же нас
и выручала. Она вставала утром

раньше всех, тихонько уходила на
рынок, так как ночью ходить по ули-
цам было запрещено. На рынке за-
нимала очередь «на всех» – на маму
и тетю с детьми. Утром открывался
ларек по продаже отрубей. В одни
руки полагалось 8 кг, поэтому мы по-
лучали целый мешок на всех и везли
его зимой на санках. Дома эти отру-
би просеивали и пекли лепешки пря-
мо на плите, если не было масла.
Мешок с отрубями стоял в нашей об-
щей комнате, и мы видели (со слеза-
ми на глазах), как наш младший бра-
тик, будучи голодным, горстями ел эти
отруби прямо из мешка.

Вскоре после начала войны мама
устроилась на работу надомницей:
шила рукавицы и белье. За это ей по-
лагалась рабочая карточка на хлеб –
800 граммов в день. Правда, норма
работы была такая, что одну карточ-
ку обрабатывали наши женщины
втроем (машина была одна).

Незабываемым был еще один
источник питания – ресторан! Мы
жили на Набережной им. Жданова и
недалеко от нашего дома была гос-
тиница «Россия». Так вот в рестора-
не по вечерам нам продавали по та-
релке лапши и один кусочек хлеба.
Очередь занимали с утра и когда ве-
чером, замерзнув на улице, попада-
ли в ресторан, так сидели, млеги, как
в раю. К тарелке лапши можно было
на хлеб намазать горчицу. Но долго
сидеть было нельзя, очередь «подго-
няла». В бидончик каждый из нас от-
ливал часть лапши для мамы и ма-

ленького брата, которые ждали нас
дома.

Еще у нас было лакомство нео-
бычное – дуранда! На Урале этого
слова не знали, мне объяснила одна
знакомая, что здесь это называли
«жмых». Это семена масличных куль-
тур после прессования, комбикорм
для сельскохозяйственных животных.
Нам очень нравилась дуранда, но ку-
пить ее можно было купить не каж-
дый день.

Радио мы не выключали, так как
по радио объявляли не только вести
с фронта, но и воздушную тревогу.
«Граждане, воздушная тревога!»
Значит, опять налет на Горький, фа-
шисты стремились уничтожить Сор-
мовский завод «ГАЗ», который вы-
пускал грузовые машины для нужд
фронта и тыла. Объявляя тревогу,
нас по радио приглашали пройти в
бомбоубежище. Было такое и в под-
вале нашего дома. Мы первые дни
спускались, а потом просто садились
на пол в коридоре своей квартиры на
свои «сидоры». Это рюкзак военно-
го времени: вещевой мешок с длин-
ной лямкой. В мешке были адреса
родных (если потеряемся), нитки с
иглой, смена белья, полотенце.
После отбоя досыпали кто где. От-
бой тоже передавали по радио. По
радио узнавали об ожесточенных
боях Красной Армии, об отступлении
в первые годы, переживали вместе
со взрослыми, смотрели карту, у кого
была в доме.

5 декабря 1941 г., в День кон-
ституции, меня приняли в пионеры.

Наш класс был подшефным у семи-
классников. Они нас и принимали,
очень торжественно, в школьном
зале, а потом устроили у символичес-
кого костра концерт, посвященный
дружбе народов СССР. В школе о нас
заботились учителя, врачи, директор.
Помню, в Горьком в первый год вой-
ны нам еще приносили по бутербро-
ду в большую перемену. Мы стара-
лись хорошо учиться. В 4-ом классе
в тот 1941-42 учебный год были пе-
реводные испытания по арифметике
и русскому языку. Я получила пятер-
ки и Почетную грамоту. Старалась,
считая хорошую (и отличную) учебу
своим долгом перед Родиной, роди-
телями и воинами, нас защищавши-
ми на фронте.

А каждое утро, вставая и собира-
ясь в школу, слушала по радио не
только вести с фронта, но и песню
«Священная война». Были и другие
песни, но эта с первых дней стала
гимном мести и проклятья гитлериз-
му. И теперь ни слушать, ни петь ее
я без слез не могу...

Память о войне будет вечно сту-
чаться в наши сердца.

Р.А. ОШУРКОВА,
ветеран труда,
Заслуженный работник
высшей школы

Уважаемая Татьяна Александ-
ровна!

Я обращаюсь к Вам, своей сослу-
живице по нашей газете. Вы един-
ственная ниточка, которая связы-
вает меня с Alma Mater. Никого, с кем
учился после войны и кто учил меня,
никого ныне не осталось.

А меня беспокоит вопрос о Ве-
ликой Отечественной войне. Самой
страшной, на мой взгляд, войне в ис-
тории человечества, которую вынес
наш народ. Около 8 млн потеряла
Советская Армия, 27 млн человек,
если считать потери мирных граж-
дан, от расстрелянных и сожженных
эсесовцами и зондеркомандами до
угнанных в Германию и сгинувших
там. Эти страшные цифры с тру-
дом воспринимаются человеческим
разумом.

А человек на войне? Война и че-
ловек? Я хотел бы рассказать об
этом молодым. Рассказать не о
себе, но чему я был свидетелем.
19 марта 1943 г. мы подошли к Дне-
пру, несколько ниже Ямполья. Утром
20-го под огнем немцев на подруч-
ных средствах форсировали Днепр.

А 21 марта в уличном бою я был
тяжело ранен. Меня переправили на
левый берег Днепра, в медсанбат.
И вот, спустя более полувека, я на-
писал стихотворение «Эхо войны».

Вы знаете, Татьяна Александ-
ровна, в человеке всегда живет ин-
стинкт самосохранения. Человек,
много переживший и повидавший на
войне, старается не вспоминать, не
ворошить самое тяжкое. А тут вот
что произошло. По телевизору пе-
редавали «Жизнь Климата Самгина».
Революция 1905 г. Людей убивают
прямо на улице, они истошно кри-
чат, и вот тогда-то у меня вырва-
лась и стала перед глазами карти-
на, виденная и услышанная более
полувека назад. «Эхо войны» я не
сочинял, не работал над размером и
рифмой. Оно у меня, если можно так
выразиться, выплилось как бы само
собой. Вот так случается в жизни.

И еще об одном, Татьяна Алек-
сандровна. Нас, фронтовиков, ста-
новится все меньше. Я это остро
заметил, когда нам вручали медали
в связи с 60-летием Победы. Нас
было до обидного мало. За некото-

рых медали получали родные. Я, ро-
дившийся в январе 1925 г., где бы я
ни работал, всегда был самым мо-
лодым из фронтовиков. Сегодня
мне уже 84. А сейчас мы стреми-
тельно уходим. Уходим. Уходим.
Пройдет пяток лет, и не останет-
ся на нашей Земле ни одного фрон-
товика – участника Великой Оте-
чественной. И я написал стихи
«А в России опять листопад».

Уважаемая Татьяна Александ-
ровна! Я не профессиональный
поэт. Я пишу для себя, для жены, для
друзей. Я не ищу славы и денег. Я
пишу, когда чувствую, что вот об
этом не написать нельзя. Так про-
изошло и с этими стихами. Я не
знаю, как отнесетесь к ним Вы.
Если найдете возможным и полез-
ным что-то напечатать, я был бы
благодарен. Ведь близится День
Победы. Я глубоко благодарен ди-
ректору музея ПГУ А.С. Стабровс-
кому и Вам за внимание ко мне. Же-
лаю Вам и Вашей газете любви и
благодарности читателей.

С уважением,
Григорий Иванович ГОРБУНОВ,
г. Москва

Письмо в редакцию

ЭХО ВОЙНЫ

Медсанбат. Украинская хата.
Из-за печи среди ночи и дня
Сердце рвет вой саперши-солдата,
Вой истошный: «Убейте меня!!!»

Оторвало ей ноги и руки.
Что ей жизнь?! Смерть –
едина родня.
За какие грехи эти муки?
За что вопли? – «Убейте меня!!!»

Эка новость – мужик изувечен,
И задолго до Судного дня.
На войне ведь никто, брат, не вечен.
Но – крик бабий «Убейте меня!!!»

Сколько б не жил я, братцы,
на свете,
До земного последнего дня,
Не забуду мольбу о том свете,
Крик истошный «Убейте меня!!!»

А В РОССИИ ОПЯТЬ ЛИСТОПАД

А в России опять листопад.
Снова осень с красой несказанной
От Курил до отрогов Карпат
Полнит душу печалью незваной.

С белой-белой как лунь головою,
С жалью к павшим до старческих слез,
Фронтовик с инвалидной судьбою
Ныне редок, как тот альбинос.

И курлычут опять журавли,
Словно кличут с собою куда-то
С вымирающей русской земли
Уцелевшего чудом солдата.

Опадают с листвою в нежить деды,
Опаленные страшной войной,
Завещающая «За Победу»
С ликом Сталина на лицевой.

А в России опять листопад.

ХОР ПГУ. 60 лет на сцене

Свою историю хор начал в первые послевоенные годы, с сентября 1948 г. Тогда аудитории университета заполняли юноши в фронтовых гимнастерках. Через поля сражений они пронесли свою любовь к песне, а в мирные студенческие годы сплотили в дружный коллектив многих энтузиастов хорового пения. Ансамбль песни и пляски – так назывался тогда этот коллектив, руководимый студентом-биологом Василием Волковым.

Первое выступление хора состоялось в декабре 1948 г. в Горьковском зале ПГУ. В 1949 г. хор впервые официально участвовал в городском студенческом смотре и с тех пор неоднократно становился лауреатом студенческих концертно-театральных весен.

Своими концертами хор завоевал любовь не только многочисленного коллектива студентов, преподавателей и профессоров университета. Искусство хора полюбили в Перми – начались выступления на разных концертных площадках города, по радио, на страницах газет.

С приходом профессиональных руководителей хор становится Академическим. Его художественно-исполнительские задачи расширяются. А крепкая дружба между участниками хора делает его жизнь глубоко содержательной и интересной.

С 1961 г. в течение многих лет Академический хор студентов университета возглавляла Заслуженный работник культуры РСФСР Нинель Алексеевна Пучкова. Она пришла в хор сразу после окончания дирижерско-хорового факультета Горьковской консерватории и сумела найти такие принципы работы с хором, которые обеспечили коллективу непрерывное развитие. Влюбленность в хоровое искусство, неиссякаемый энтузиазм, профессиональное мастерство и организаторский талант отличают творческую деятельность Н.А. Пучковой.

Летом 1968 г. хор был удостоен звания Народного коллектива г.Перми. Многообразна концертная деятельность хора, в репертуаре которого пенсия народов мира, произведения русской и зарубежной классики (Дюнаевского, Шостаковича, Хренникова, Кабалевского, Пахмутовой, Глинки, Чайковского, Римского-Корсакова, Бетховена, Моцарта, Грига). Хору аплодировали как в городах России, так и за рубежом. За большую концертную работу хор награжден Почетной Грамотой Всероссийского хорового общества.

Многие участники хора, окончившие университет и уехавшие в другие города нашей страны, сами создают любительские хоры. Они приносят с собой любовь к хоровому пению, традиции и навыки, привитые в хоре студентов ПГУ.

Как и в первые годы, в нынешнем составе хора живут его лучшие традиции, молодой энтузиазм и любовь к песне.

Гимн хора ПГУ

Ты помнишь, как все начиналось?
Все было впервые тогда,
Мы юными были, и нам казалось,
Хором петь – ерунда.
Как дружно мы рты открывали
И слушал притихший зал.
И если порою не там вступали,
Наш зритель нам все прощал.

ПРИПЕВ:

Я пью до дна за тех, кто в хоре!
За тех, кому дорог наш хор,
За тех, кто песней живет!
А песня нам нужна и в радости и в горе.
И кто любит пенье всегда, без сомненья,
Дорогу в наш хор найдет!

Концерты нас не пугали,
На сцене не била дрожь.
Ведь если Нинель распоеет нас вначале –
Любую ноту возьмешь.
А слух наш ласкали звуки,
Когда наш Морозов играл.
И на репетициях не было скуки –
Любой бы хорист сказал.

Светлее высь

(на мелодию «Московские окна»)

Вот опять небес светлеет высь...
Вот и звуки в небо понеслись...
Юбилар в этом году –
Хор студентов ПГУ –
Дает концерт свой в дружеском кругу.

На сцене выпуск почти всех лет.
Глаза хористов изучают свет!
Это дружная семья,
И заветное храня,
Поют все вместе до-ре-ми-соль-ля!

Хор, ты будешь вечно молодым;
Домом светлым, теплым и родным,
Где у нас полно друзей,
Куда с юностью своей
Мы на свидание спешим быстрее!

Ты, как прежде, жив, лучист сейчас,
И в волнующий мы этот час
Славим тех, кто хором жил,
Кто себя всего вложил,
Кто наши души вместе с песней сшил!

В.М. БЛИНОВ

Счастье творческого общения

Навсегда остались в моей памяти воспоминания о тех незабываемых днях, когда мы были студентами и пели в хоре ПГУ. Наше хоровое братство – это особый коллектив единомышленников, любителей хорового пения. Мы летели на крыльях на каждую репетицию или концерт, внимательно изучали сложные партии, учились брать высокие ноты, петь на цепном дыхании, выражать правильно характер произведений, строго соблюдали замечательные традиции хора: посвящение в хористы, чествование выпускников, праздничные вечера.

Идейными вдохновителями и нашими кумирами были наши руководители: настоящий профессионал своего дела, несравненная, энергичная Нинель Алексеевна Пучкова, концертмейстер от бога, обаятельный Александр Радомирович Морозов, великодушный хормейстер Владимир Валерьевич Васильев.

Особое влияние на сплочение коллектива и рост нашего мастерства оказывали поездки с концертами по нашей области и по стране. В ноябре 1976 г. мы ездили в Ижевск, Глазов, Воткинск. Для меня это была первая поездка, и меня очень взволновало наше исполнение произведений композитора в Доме-музее П.И. Чайковского. В мае 1977 г. в Таллине состоялась наша встреча с известным хоровым деятелем Эстонии Густавом Эрнесаксом, а также со студенческими хоровыми коллективами в студенческом клубе, построенном в виде старинного замка. Серьезным и ответственным испытанием стало

для нас представление Перми на зональном смотре-конкурсе хоровых коллективов Урала и Западной Сибири в мае 1978 г. в Томске. Это был настоящий праздник хорового пения! Мы, забыв обо всем, затаив дыхание, слушали выступления коллективов, а Нинель Алексеевна шутила, чтобы мы не забывали рот закрывать при этом. Со слезами на глазах мы исполняли на закрытии в сводном хоре песню «Широка страна моя родная...», осознавая ее сокровенный смысл в то мгновение нашей жизни. У меня до сих пор сохранились яркие впечатления от всех наших вечеров, праздников, юбилейных концертов и встреч, на которых всегда царил особый дух творчества, песен, юмора и веселья.

Счастливым для меня и моего мужа, активного хориста Игоря Сошникова, стал сентябрь 1979 г.: состоялась наша хоровая свадьба. В те годы мы мечтали о том, что когда вырастут наши дети, мы будем петь в хоре. Наша мечта сбылась. Сейчас мы с великим удовольствием поем в хоре студентов XX века «GAUDEAMUS» вместе со своими старыми и новыми друзьями-хористами и с нашими руководителями.

От всей души поздравляю все поколения хористов, а также всех руководителей хора с юбилеем! Желаю процветания и творческих успехов!

Мы благодарим судьбу за это великодушное счастье творческого человеческого общения.

Людмила СОСНИНА

ПОЮТ Шестидесятники

Мы пришли в хор в переломный момент его истории. В конце 50-х годов университетским хором руководил Иван Григорьевич Иванов, который был одновременно хормейстером Пермского театра оперы и балета, а в дальнейшем его директором. После его ухода хор стал распадаться, и за его спасение в 1960 г. энергично взялся концертмейстер хора Борис Арсеньевич Облапинский, молодые деятельные секретарь Комитета комсомола Тамара Каменская и директор Студенческого клуба Николай Касаткин, объединившиеся с целью возрождения хора в неформальное объединение «ОБЛКАМКАС». Началась активная работа со студентами на факультетах, и достаточно быстро сформировался костяк нового хора. Особенно много будущих хористов пришло с мех-мата (Базуев М., Болховских Е., Грайфер Л., Долгих А., Иванова Л., Нестерова Т., Полова Л., Репях Н., Соснина Л., Трубина Е., Шишкин В. и др.) и геофака (Алексеев В., Демидов В., Колесников В., Корсакова Л., Лебедев Г., Перевозчиков Б., Попов И.), пополнили хор студенты химфака (Андрюкова В., Деготь Р., Ланда Э., Николаева Г.), биофака (Вербер Г., Гилев Ю., Десятский В.), филфака (Лыхина Е., Меркушева Л.), истфака (Чемерисский Б.).

На первых порах Б.А. Облапинский, являясь концертмейстером и руководителем хора, энергично приступил к формированию из нас хористов, прививая азы музыкальной грамоты и умение петь. Помимо вечерних ре-

петиций в актовом зале, он собирал нас группами по партиям во время большого перерыва в комнате Комитета комсомола, где стояло пианино. Эти короткие занятия проходили весело и энергично и почему-то засели в памяти больше, чем репетиции в зале. Борис Арсеньевич привлекал своим азартом, любовью к музыке и профессионализмом. Любимым его выражением, которое частенько звучало на репетициях, было: «Опять лажу дали! Душа с вас вон!».

При занятости в учебной работе на химфаке Б.А. Облапинскому было трудно одному вести занятия с хором. Весной 1961 г. ситуация резко изменилась. Руководить хором пришла Нинель Алексеевна Пучкова, выпускница Горьковской консерватории, преподаватель музыкального училища. Борис Арсеньевич, представляя Нинель Алексеевну, сказал, что теперь она наведет в хоре порядок. Глядя на молодую, веселую и обаятельную девушку, мы поначалу засомневались, но так все и оказалось. Нинель Алексеевна твердой рукой повела хор на подъем. Репетиции с каждым днем становились все интереснее. Этому способствовало и то, что Борис Арсеньевич и Нинель Алексеевна, не уступая друг другу в профессионализме, стали дружными партнерами, работали всегда слаженно, темпераментно и весело. В хоре царили творчество и хорошие товарищеские отношения между хористами, каждое занятие приносило радость и удовольствие. Вскоре у хора накопился широкий репертуар разнообразных по характеру произведений русских, советских и зарубежных композиторов. Трудно поверить, но уже через пол-

тора-два года занятий мы выступали в театре оперы и балета, исполняя кантату «Москва» Чайковского, «Фантазии» Бетховена, «Патетическую ораторию» Свиридова. Мы уже не могли жить без песен. В весеннее время после занятий группы хористов и туристов – студентов с разных факультетов бродили до полуночи по городу, пели бардовские, туристические и студенческие песни («Цыц, вы, шкеты, под вагоны...», «Там над степью совы кружат...» и др.), пугая отдельных прохожих. Это было самое счастливое время жизни.

Студенческие годы пролетели очень быстро, большинство хористов разъехались по распределению по стране, но годы студенчества и хор, зарядившие нас оптимизмом и радостью на всю жизнь, мы не забывали никогда. На смену нам в хор пришли новые студенты, которых наши талантливые руководители повели еще выше в искусстве хорового пения. Но и они потом тоже уходили из хора и тосковали по нему.

На последних юбилеях хора Пермского университета, когда nostalgia была особенно сильна, у бывших хористов мелькали мысли: «почему мы сейчас не поем в хоре?», «хорошо бы создать хор бывших студентов»... Наши дорогие любимые музыкальные руководители разделяли эти идеи и сделали все, чтобы хор нашей мечты получил право на жизнь. В 2004 г. при музыкальном училище был создан хор студентов XX века «GAUDEAMUS», в который вошли бывшие хористы и выпускники Пермского госуниверситета, Пермской медицинской академии, Пермского музучилища, хора «Спутник» при театре оперы и балета. Руководителями хора стали заслуженные работники культуры РФ Нинель Алексеевна и Юрий Николаевич Пучковы, Марина Геннадьевна Аблязова, а концертмейстером хора – Александр Радомирович Морозов. Так мы снова оказались в радостном хоре.

Хор «GAUDEAMUS» связан тесными родственными узами с хорами Пермского госуниверситета и Пермской медицинской академии. Мы по-прежнему считаем себя хористами своих вузов.

В связи с 60-летием Академического хора студентов Пермского государственного университета нам особенно приятно поздравить наших дорогих музыкальных руководителей, которые беззаветно на протяжении десятилетий отдавали свой талант и энергию служению хоровому искусству. Мы глубоко благодарны им за огромный труд, за то, что они наполнили нашу жизнь творчеством, радостью и любовью.

Б.В. ПЕРЕВОЗЧИКОВ,
доцент кафедры
минералогии и петрографии
Пермского университета

22 марта стал для меня днем Авиации. Я целый день провел на аэродроме во Фролах, где прыгали с парашютом мои друзья. Сам не мог прыгать, но хотел поболеть за них, проникнуться атмосферой полетов, прыжков, посмотреть на людей, которые перешагивают через свой страх; на тех счастливиц, которые пилотируют воздушную технику, и при случае напроситься с ними в самолет.

Надо сказать, что я очень люблю небо и рад любой возможности там оказаться, желательнее не в кресле ТУ-154. Прекрасно голубое небо по-настоящему весеннего дня манило ввысь, вспоминался Ричард Бах с его незабываемой прозой о свободных пилотах Среднего Запада.

От ангаров, где проходил заключительный этап предстартовой подготовки парашютистов, я пошел разглядывать самолеты, которые беззащитно выстроились под открытым небом – только моторы были зачехлены. Спортивные ЯКи, Сессы и другие винтовые самолеты выстроились в ряд. Под кожух одного из ЯКов нагнетался компрессором теплый воздух – явный признак скорого полета. А на взлет тем временем выруливал симпатичный красно-белый двухместный самолетик, обутом по-зимнему в лыжи. Вообще, все рабочие самолеты были на лыжах, потому что аэродром во Фролах полевой и до грунта зимой не чистится.

Небо было уже не одиноко: раньше всех там разогревался, нутужно ревя двигателем, АН-2, известный в народе под прозвищем «кукурузник», которому предстояло целый день поднимать парашютистов. На месте его ночевки зияла большая проталина. Я дождался, пока он пошел на посадку, и подкараулил второго пилота, договорившись с ним, что когда мои друзья отправятся в небо, я тоже залезу на борт – фотографировать. Только стал возвращаться к зданиям аэродрома, как увидел, что у ангара на круглой асфальтовой площадке со знаком «Н» появился маленький иностранный четырехместный вертолет, к которому подходил пилот. Я почувствовал, что это мой шанс и решил напроситься полетать. После некоторого раздумья пилот согласился, и я взобрался на заднее сиденье, пристегнувшись ремнем безопасности и радуясь как ребенок предстоящему приключению.

Сиденья удобные и расположены попарно. Обзор великолепный – никаких иллюминаторов – почти сплошное стекло. Приборная доска у R-44 «Robinson» на удивление миниатюрная со скудным количеством параметров, в отличие от основного гражданского вертолета России Ми-8. Все одели наушники с микрофонами, посред-

День Авиации

ством которых общались между собой и с диспетчером. Вертолет немного покапризничал и завелся; салон наполнился шумной вибрацией. Конечно, не такой ужасной, как в Ми-8, но ощутимой, так что применение наушников вполне обосновано. Набрав высоту в пару сотен метров, мы полетели на юг, вдоль дороги на Кунгур, отрабатывали технику пилотирования: садились, взлетали, делали несложные виражи и просто развлекались. Сели около одинокого рыбака на пруду, и пилот знаками пытался выяснить размер пойманной рыбы. Проверляли на прочность снежный наст на лесной поляне, продавливая его полозьями. Создалось впечатление, что управлять «Робинзоном» очень просто: штурвал представлял собой джойстик и легко повиновался пилоту. Набирать высоту вертолет может стремительно, как и входит в виражи – перегрузки приятно утапливают в кресло. Одним словом – «ласточка», если сравнивать с отечественными «крокодилами». Сели обратно через 50 минут, и я поблагодарил пилота за незабываемую экскурсию. Вернувшись в ангар, ознакомился на стенде с ценами на летные услуги. Оказалось, я полетал на неплохую сумму: полетный час стоит 22 тыс. рублей. Для справки, на российском Ми-8 эта услуга стоит около 45 тыс. рублей. Это закономерно, так как Ми-8 – не прогулочный вертолет, а грузопассажирский: может брать 18 человек на борт с грузом. О комфорте речи не идет – это «рабочая лошадка». Российский авиапром только приступает к производству легких вертолетов.

Друзья все еще тренировались в помещении, хотя отработано все было до мелочей. Этот день по наплыву парашютистов-перворазов был солидный – около 30 человек. Помимо них прыгали спортсмены-парашютисты и пожарные из лесоавиаотряда. Парашюты у них специаль-

ные: «лесник-2» квадратной формы, чтобы в отличие от обычного круглого неуправляемого купола была хоть какая-то управляемость, и можно было сесть в лесу на поляну. Все они в берцах, энцефалитках, камуфляже – я сначала подумал, что военные. Спортсмены – полная им противоположность – этакие «попугаи» северного неба. У них цветная экипировка и цветные прямоугольные купола с хорошей управляемостью. Они садились на точность, стараясь угодить в круг радиусом 10 м. При выброске их также можно сразу отличить по

затяжному прыжку. Тело камнем летит к земле, и вдруг над ним вспыхивает цветком купол. У новичков купол вырывается сразу: они, как пратило, не успевают досчитать свои «пятьсот один, пятьсот два...» и рвануть кольцо; на землю тоже валятся как попало и куда попало. Тут много зависит от того, как рассчитал ветер пилот и где решил выбрасывать. «Колдун» на поле ему подсказывает, но целиком на него надеяться нельзя: ветер у земли может значительно отличаться от ветра на высоте. «Колдун» – это большой сквозной чулок из полосатой материи на летном поле, который показывает направление ветра и его силу. Поэтому часто первым выбрасывают одного «пробника», по полету которого определяют, где лучше сбрасывать основную группу.

Кукурузник не отдыхает. Взлет-посадка, взлет-посадка. Он больше всего напоминает большую саранчу. Не очень понятно, как он может отрывать от земли – физика! Подкатывая к точке загрузки на лыжах, пилот лихо разворачивает хвост, и огромная машина идет в занос. Смотрится эффектно. Вдоль фюзеляжа от винта идет мощная воздушная струя, и если встать за хвостовым стабилизатором, можно прилечь на ветер. На борт поднимается от 8 до 12 человек. Но очередь, кажется, не уменьшается. Приоритет у пожарных и спортсменов, платники в последних рядах. Из ангара тем временем появился второй «Робинзон»; вертолеты периодически исчезают и возвращаются; самолеты также бороздят небо, аэродромная стоянка уже под завязку забита автомобилями – жизнь идет.

Я устал ждать, когда полетят свои – прошло уже 5 часов после приезда, и решаю попасть с пожарными на кукурузник. В очередной партии

оказывается немного людей, и меня берут. Кабина пилотов открыта, и я могу все видеть, стоя у проема. Приборов на панели – глаза разбегаются, обзор плохой. Сколько самолету лет – лучше не думать. Но мощь поражает: вот первый пилот двигает ручку газа, и следует мощное ускорение по полосе. Разворачивается панорама Перми и окрестностей; аэродром кажется крохотным; парашютисты скованы и погружены в себя; инструктор последний раз проверяет снаряжение и подстегивает парашютистов к тросу под потолком салона. Я кожей чувствую напряженность. Можете потом хоть сколько говорить, что прыгать совсем не страшно – я видел ваши глаза, парашютисты! Не знаю, сколько должно быть за спиной прыжков, чтобы шагать за дверь с улыбкой. Гудок пилота «к прыжку» холодит сердце тревогой даже у меня, хотя я никуда не прыгаю. Дверца распахивается. Руки на створках проема и резкий рывок за дверь: первый пошел, второй, третий... «Перворазы» выходят не так – их подталкивает инструктор. Вот и пуст салон – сквозь раскрытую дверь я вижу перелески, поля и мелькающие купола. Пилоты молча делают свою работу – их седые головы внимательно следят за виражами за куполами. Мы сели, когда некоторые парашютисты еще висели в воздухе. И новая порция без промедления лезет на борт – это мои друзья. Их слишком много и меня не берут в полет.

Кукурузник петлями набирает высоту, и снова купола раскрываются в поднебесье. После посадки все бредут по полю к ангару; парашют скомкан в специальную сумку – укладывать для следующего прыжка его будут специалисты. Лица у всех возбужденно-довольные – никто не успел ничего понять, никто не успел дернуть кольцо. Эмоции хлещут через край, адреналин можно было в банку нацедить. Все хотят прыгать еще – кураж после первого прыжка небывалый. Это возможно – доплачивай и хоть в этот же день прыгай еще, стоимость почти в два раза меньше. Но, как правило, прыжок сразу никто не повторяет – еще первый надо переварить. Небо никуда не денется, а вот желание может пропасть: лица прыгунов сплошь молодые – это удел двадцатилетних. Только профессиональные парашютисты могут быть бородатыми, усатыми или седыми. Я слетал еще раз с последним рейсом: более осмысленно и внимательно. Небо стало ближе и понятней – наверно, и я скоро прыгну.

Илья АБРАМОВ,

выпускник географического ф-та

Фитнесс-кухня

Учебный год в ПГУ насыщен спортивными соревнованиями: легкоатлетическая эстафета, фитнесс-аэробика, баскетбол, бадминтон... Всегда есть победители и проигравшие. И, согласитесь, зачастую заходит разговор о честности...

Очередные соревнования по фитнесс-аэробике, которые прошли 23 апреля, наделали немало шума в спортивных кругах университета. О том, чего стоит несколько минут на сцене правильно станцевать 32 восьмерки, знают только участники. Но рассмотрим все по порядку в университетской «фитнесс-кухне».

Где тренируемся? В начале учебного года преподаватели по физической культуре объявляют студенткам: «Нужна команда по аэробике! Как минимум 5 человек!». Конечно же, набираются девочки, которые с огромным энтузиазмом хотят начать подготовку. Но ответ на первый логичный вопрос: «Где мы будем тренироваться?», – бьет наповал: «Где хотите!» Заботливые преподаватели советуют обратиться в спортклуб «Наука», который является организатором соревнований. Но зал для аэробики

предназначен только для *занятий* по аэробике (большинство из которых платные)! Поэтому в течение всего года девочки тренируются где попало: в коридоре перед спортзалом, в студклубе (кафельный пол после неудачной пирамиды остается на память в виде красивого синяка!), некоторые за свой счет снимают где-нибудь зал. В общем, работает принцип: «Хочешь жить, умей вертеться!». Конечно, за пару недель до соревнований организаторы выделяют площадку для тренировок. Несколько команд (от 3 до 5) 7 дней в неделю ютятся в зале с утра до вечера. Почему нет возможности готовиться в зале с начала учебного года? На этот вопрос толком ответить никто не смог.

Кто тренирует? По словам преподавателей физкультуры, за каждым факультетом закреплены тренеры по аэробике, который должен помогать девушкам. Они, конечно, могут что-то подсказать, но... Зачастую на соревнованиях правильный (по словам преподавателя) элемент оказывается травмоопасным, а потому запрещенным, а это значит – минус балл.

Соревнования. В этом году, как и прежде, судьями были преподаватели ПГУ по аэробике (они оценивали технику) и несколько приглашенных гостей (среди них главный судья). Традиционно смотр открывала вступительная речь М.В. Игошева – президента спортивного клуба «Наука». И... действо началось! В соревнованиях приняло участие более 20 команд. По словам президента, это самое большое количество участников за всю историю смотра. После каждого выступления организаторы называли оценки за технику, исполнение, артистичность плюс общий балл за весь танец. Но под занавес соревнований команды, которые значились в конце списка участников, могли лишь слышать общую сумму баллов. А девочки, выступавшие под последним номером, узнали место и общий балл только через день на сайте ПГУ, где выложили итоговый протокол соревнований. Почему так? Организаторы, по-видимому, сочли уже ненужным называть оценки жюри. Да и на просьбу девушек огласить результаты сразу после выступления, «научники» отмахивались и говорили, что общий балл им неизвестен!

Мнения тренеров в этот материал не вошли, потому что преподаватели противоречат сами себе: сначала говорят, что все получили по заслугам, а потом, видимо, забывшись, говорят, что одни из победителей должны были получить самую низкую оценку за технику. Поэтому, к сожалению, где правда в их словах, не определить.

Что будет в следующем году, сказать сложно. Возможно, все останется, как и прежде: не будет условий для тренировок, кому-то, как и в этом году, не огласят баллы и не дадут поощрительный пакет апельсина («Наука» ошиблась в подсчетах – смешно и обидно)! Но самое главное – сохранится «экономное» отношение к соревнованиям со стороны организаторов. А так хочется верить, что все будет наоборот – честно и объективно!

Надежда МИХАЛЕВА

Фото Елены ТАРАРУХИНОЙ

**ПЕРМСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Учредитель
**ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

✉ 614990, Пермь, ул.Букирева, 15
☎ 239-65-98
e-mail: newspaper@psu.ru
http://www.psu.ru/editions/media/1

Газета отпечатана в ОАО
«Издательско-полиграфический
комплекс «Звезда».
Пермь, ул. Дружбы, 34.
Заказ №1019.

Редактор – Татьяна АБАСОВА

Объем 1 п.л.
Тираж 999 экз.